

источник, проводящий классовую тенденцию родовитой знати; данные этого источника надлежит подвергать самой острой критике.

И разве политика монополий в Византийской империи была случайным фактом, связанным с личностью того или другого императора? Монополии были существенным признаком государственного хозяйства Византии, так что в главе об организации византийской торговли монополиям следовало бы посвятить гораздо больше внимания, во всяком случае четко констатировать их наличие и в связи с этим сделать выводы о характере византийской экономики. Вряд ли можно считать государственные монополии времен Юстиниана главной причиной разорения трудовых масс, как это изображается в «Тайной истории» и как это повторялось и повторяется всеми буржуазными историками. Да и само это разорение преувеличено и Прокопием и его современными последователями. Во всяком случае, существование анноны, наличие ведомства снабжения продовольствием крупных городов и основанная на этом широкая финансовая политика вряд ли допускают столь упрощенную характеристику системы монополий. Между тем автор фактически даже не упоминает о государственных монополиях, если не считать приведенной нами фразы о «личной казне» Юстиниана.

Слишком бегло останавливается автор в своей общей характеристике города на его внутренней, социальной и политической организации; слишком неопределенна, с одной стороны, характеристика демов — «организованный народ» — и, с другой стороны, слишком решительна квалификация «голубых», как организации «аристократических» демов, «зеленых» — как торгово-ремесленных; очень жаль, что в своей общей характеристике демов и организации гражданского населения автор не пользуется им же самим приведенным в другом месте книги интереснейшим материалом из «Законов химьристов»; этот материал не был использован и в статье А. П. Дьяконова¹ о демах и фракциях, цитируемой автором. Автор совершенно не упоминает о, так сказать, общеимперской роли демов, о демах в сотнях городов Византийской империи, о политической роли этих массовых организаций городского населения, поддерживавших между собою, повидимому, известную связь; в беглой характеристике автора демы и фракции связываются только с Константинополем. Таким образом, дающаяся в книге общая характеристика византийского города явно недостаточна.

Однако эту характеристику дополняют конкретные данные, рассеянные по другим разделам книги; это — сведения о широком развитии торговли, упоминания о многочисленных и крупных торговых городах, находившихся, например, в восточных областях империи, как Эдесса, являвшаяся и крупным культурным центром.

Весьма ценным представляется указание Н. В. Пигулевской на связь византийских городов с историческим наследием эллинистической эпохи: «Византийские города, особенно Константинополь и древние столицы эллинистических государств, как Александрия, Афины, Коринф, Эдесса, жили традициями эллинистических городов... Вся структура города, его план, памятники материальной культуры находились в неразрывной связи с их историческим наследием» (стр. 27). Но этот показ богатого материала фактических данных, которыми располагает автор, к сожалению, не увязан с дающейся им общей характеристикой византийского города.

¹ А. П. Дьяконов. Византийские димы и фракции (τὰ μέρη) V—VII вв. В сб., М.—Л., 1945, стр. 144—227.